Title: Ланцберг В. Педагогическая мифология

Subtitle: Опыты и модели. Общепедагогические ориентиры
Author: Dima Первая публикация: журнал «На путях к новой школе», 2002 г., № 3
Date: 2007/5/19
URL: http://setilab2.ru/modules/article/view.article.php/c3/134

Ключевые слова: Школа для подростка

Аннотация: Кто такой хороший учитель? На этот счет существует по крайней мере три мифа. Не поддерживая ни один из них, автор предлагает свое видение того, как стать успешной любой заурядной, но хорошей и добросовестной учительнице.

...И было у отца три сына - Иван-царевич, Иван-дурак и Иванушка-интернейшнл.

Обозрев себя цивилизованным взглядом, честно сознаемся, что ментально мы все еще варвары, язычники. Христос? Да, но при всем его всемогуществе мы понимаем, что реально он мало что может, и потихоньку ставим свечку то Лужкову (от перебоев с отоплением), то Земфире (от невнятного томления духа), то Путину (от всего сразу). Фигур в нашем пантеоне много, но, как ни пытаемся вспомнить имя хотя бы одного из апостолов, выходит всё Якубович.

И счет у нас какой-то странный: система не то, чтобы десятичная или хотя бы двоичная, а - то по три девицы под окном, то по семь верст до небес, а кто-то боится жить на 666-м этаже.

Возможно, все дело в национальном инфантилизме; как погрузили нас в детстве в мир сказки, так мы в ней и живем. Не больно-то отличая дианетику от диалектики, резво манипулируем как одним целым такими массивами, как неомальтузианство, цигун и апоплексический материализм, полагая, что это и есть экзистенциальное мышление. Циркониевый браслет спасает нас от сглаза, посеребренная вода - от призыва в армию, а жизнь на Земле инициировали инопланетяне, спутавшись с кем-то из наших девок на пляжах Маракуйи.

Индивид-носитель массового сознания больше понимает в ядерной физике, чем ядерный физик, а в молекулярной биологии - чем молекулярный биолог. На каждую научную дисциплину в народе заготовлен свой эпос, и эта штука, как правило, "посильнее, чем "Фауст" Гете".

В области педагогической мифологии я столкнулся, по крайней мере, с тремя поверьями, и о каждом хочется кое-что сказать.

Миф первый - "харизматическая" педагогика

Примерная формулировка: "Хороший педагог - это особый человек. Супермен. Он живописен. Он впереди, на белом коне, размахивает шашкой и вращает горящими глазами. В каком-то смысле он секс-символ (только детям не говорите: эдиповы штучки - вещь нездоровая, а здоровую им еще рано). Он влюбляет в себя ребенка и ведет его за собой в мир знаний, умений и навыков, попутно адаптируя к обществу и уберегая от девиантного поведения и прилежания..."

Возможны вариации: допустим, эта модель рассчитана на массовое сознание и для "продвинутых" школ, детей и родителей не годится. Там харизме Василь Иваныча предпочитают более тонкий вариант антигероя типа лейтенанта Коломбо - смешного, неуклюжего, подслеповато-рассеянного, но суперинтеллектуального, и далее "со всеми остановками".

Объекты воздействия другие, механизм тот же: влюбившись в педагога, возводим его в ранг Учителя и ассимилируем все его "окружение" - манеру одеваться и говорить, систему жизненных ценностей и модели поведения, пристрастия в литературе и искусстве. Ну и, разумеется, науку, которую он представляет - как минимум - на уровне учебного предмета.

"Хорошая" школа не та, в которой больше компьютеров или заспиртованных лягушек, а та, в которой больше суперучителей. Соответственно, в "плохой" не встретить даже технички с человеческим лицом.

Где взять хороших учителей столько, чтобы на всех детей хватило? А нигде. Тогда фильтруем детей - кого в какую школу. Мне от этого грустно.

Боже, сколько еще в наших школах работает хороших людей - порядочных, добросовестных, неплохих "предметников", но - не хватающих звезд с неба, не обладающих фактурой, артистизмом или блестящим умом, не могущих влюбить-увлечь-зажечь, даже порой поймать верный тон разговора (я уж не говорю об импровизации на свободную тему), вследствие чего дети, не разбирая дороги, начинают их тихо ненавидеть... Боже, я к тебе обращаюсь, неужели многочисленных этих людей нечем вооружить, чтобы дети под их руководством научились тому, чему им надлежит научиться и чему их научил бы супермен? В печали я иду летним вечером по пологому, поросшему субтропическим лесом, склону горы и натыкаюсь на ребят, сидящих на низких лавочках кольцом вокруг костерка. Тут до меня доходит, что, бродя по лагерю "Орленок", я наткнулся на "отрядное место", где происходит разговор, завершающий лагерный день. И самая крупная фигура из сидящих принадлежит девочке, то ли окончившей пединститут, то ли приехавшей сюда после второго курса и, прошедши через школу отрядных вожатых, она ведет отряд. А остальные ребята после месяца этой жизни - с отрядными делами, песнями, разговорами - расстанутся, чуть ли не в истерике, а потом всю жизнь будут переписываться и встречаться, помнить эти песни и разговоры, а главное - хранить те нравственные ценности, которые они обрели в отряде. Благодаря девочке, которая звезд с неба не хватает, но в школе вожатых ее научили этим речевкам и песням, этому умению завести разговор и создать атмосферу. Более того, ее научили, как создать и вырастить коллектив, который жил бы по определенным принципам и обладал определенными параметрами. В котором и человек, который ребенок, обзавелся бы самыми ценными для жизни качествами.

Короче, дали девочке мощную воспитательную методику, с которой она обречена на успех.

А нельзя ли этой заурядной, но хорошей и добросовестной девочке дать подобную методику - с помощью которой она могла бы не только воспитать, но и обучить своих подопечных разным премудростям, ну, хотя бы в рамках школьной программы?
Есть ли в природе такой способ?

В принципе, есть. Более того - отчасти он ей уже известен. Эта часть - так называемая "коммунарская" методика или "методика коллективного творческого воспитания", разработанная чуть ли не полвека назад, ленинградскими педагогами под руководством Игоря Петровича Иванова.

У этой методики забавная судьба. То сами авторы ее описывают, на мой взгляд, странным образом, не ранжируя приоритеты, а, наоборот, перемешивая главное и второстепенное. То ее используют в каких-то побочных целях, скажем, не для ежедневного и планомерного воспитания детей, а для проведения разовых мероприятий со спецэффектами и красивой отчетностью - это все равно, что повесить на стенку вполне работоспособную электродрель, сделав ее деталью модерного интерьера, в то время как ею можно было бы просверлить еще столько прекрасных дырок!.. То обгрызают со всех сторон и употребляют то, что осталось. Копируют видимую часть, верхний слой, что попроще и попонятней, не забуряясь вглубь и не особо задумываясь, что это такое и для чего нужно.

И, представьте, даже в таком виде эта штука работает! Похоже, сами создатели ее не отдавали себе отчет, какую могучую вещь они изобрели.

А мы с нашей хорошей девочкой Лидой (Жанной, Клавой) дурью маяться не будем. Мы сделаем отряд, но из школьного класса, и не на тридцать дней, а на несколько лет. И будем в этом классе не только учиться, но и заниматься всем, что нам интересно. И делать много чего нужного для других физических и юридических лиц. Не беда, если за какие-то работы нам немного заплатят. Зато мы будем чувствовать себя взрослыми людьми без скидок, а посему жить и работать с особым рвением. И если для успеха дела нам (ребятам) понадобятся знания (а мы, в смысле, автор и хорошая Лида уж как-нибудь позаботимся, чтобы для успеха дела те или иные компоненты школьной программы потребовались), то мы (ребята) запросим их сами, выцарапаем из нас с Лидой и запомним на всю оставшуюся жизнь. Ибо от этого вся наша оставшаяся жизнь и зависит. Все эти дидактические нагромождения на коммунаркой методике получили рабочее название "обучение через деятельность" и легли в основу Школы саморазвития, которая разрабатывалась и испытывалась сначала в Краснодарском крае, затем на Ставрополье, каждый раз не до конца (а кому сейчас легко!) - но каждый раз успешно.

Что есть Школа саморазвития, как ее видят авторы?

Это система (здания, сооружения, оборудование, педагогическая идея и метод, правила игры, уклад жизни, традиции, дух), с помощью которой личность (педагог) создает систему (класс-отряд, клуб, неформальное сообщество), способствующую формированию личности (ученика, воспитанника).

Какова здесь роль личности педагога и не задохнется ли в этой системе яркий харизматик?

Давайте поймем главную вещь: любая система - это, в том числе, ограждение - чтобы не забрести "не туда": перила, чтоб не упасть. В казарменной школе с немотивированным учением, полунасильственным пребыванием, рутиной и вялой вариативностью чего бы то ни было пространство для свободного полета ограничено расписанием занятий, временем и планом урока и еще кучей условностей. Все, что учитель хочет сделать дополнительно, он делает в личное время, за собственные деньги и в окружении ортодоксальных коллег до понедельника доживает редко, а ключ уносит с собой в могилу (см. кино). Зато жесткий футляр удобен (и единственно возможен) для учителя, который мало что знает и умеет, больше ничего знать не хочет, всего боится, абсолютно бесправен и заряжен плодить себе подобных.

- И стали они, детки, жить-поживать да добра наживать.

- А как наживать, Марь Иванна?

- Регламент!..

Сейчас уже не найти тех номеров (3-го и 4-го) журнала "Частная школа" за 1997 год, где была опубликована концепция Школы саморазвития. Но по этой концепции рамок у учителя не так много. Годовой учебный план, выраженный в индивидуальных планах каждого ученика. Государственный уровень учебных требований. Сутки за вычетом времени на сон, еду и пребывание дома (как Вовочки, так и Марь Иванны). Всё. Остальное - в режиме свободного полета. Это сюжет жизни, и выстраивается он без ценных указаний свыше. Одно условие: он должен быть захватывающим.

Понятно, что, чем более творческой личностью является педагог, тем больше у всех участников процесса будет захватывать дух. Но даже девочка Лида сможет завертеть такую жизнь, что мало (в смысле, скучно) никому не покажется. Такова ее подготовка для работы в этой школе. И такова сама школа, где жизнь, зародившись хотя бы в одном из классов, как некогда на пляжах Маракуйи, неизбежно перекинется на все прочие классы-материки. Секретное оружие, решающее эту задачу, - неформальное сообщество (клуб, отряд) самих педагогов.

Короче, "харизматическая" педагогика - это само по себе неплохо, но видится педтехнология, которую можно растиражировать на всех желающих, и в рамках которой харизматику будет даже лучше, чем сейчас.

Миф второй - "учительская" педагогика

Примерная формулировка: "Хороший педагог знает Заветное Слово". Это значит, что он изловит бесенка, посадит к себе на коленку, шепнет ему пару теплых Заветных Слов - и у бесенка отвалится хвостик, а сам он, белый и пушистый, взмахнет крылышками и упорхнет к другим ангелочкам с хорошей новостью, что он больше так не будет.

Я не верю в проповеди. Вернее, в эффективность проповеди, произнесенной "среди долины ровные", на чистом месте - вдруг, ни с того, ни с сего. Вообще говоря, не вижу принципиальной разницы между произведением искусства ораторского и какого-либо другого. Зато знаю некоторое количество примеров того, как креаторы прекрасного оказывались дядями и тетями, вообще говоря, не самых честных правил, и собственный талант отнюдь им в этом не препятствовал.

Думаю, сознание переворачивается не столько благодаря увиденному или услышанному как таковому, сколько пережитому лично - тому, что случилось непосредственно с тобой, либо - с чем близко столкнулся в качестве "заинтересованного лица". Чужое видишь словно за стеклом, которое какая-никакая защита.

Острый эпизод, конечно, вспарывает безмятежную поверхность мозга. Но, в силу нашей инертности, мы редко задумываемся над тем, что произошло, чаще относясь к этому, как к ушибу: до свадьбы заживет - и ладно! А если и задумываемся - всегда ли самим хватает ума адекватно сформулировать увиденное, поставить вопрос и приемлемо на него ответить? В младые годы - нечасто. Возникает надобность в этакой разновидности "домашнего доктора" - дежурном, "резидентном" наблюдателе-понимателе-спрашивателе-отвечателе.

В идеале человек, желающий сформировать свое сознание подобающим образом, должен быть погружен в среду, в которой происходит настоящая жизнь. С одной стороны, эта жизнь должна быть острой, богатой самыми различными ситуациями и эмоциями. С другой стороны, среда должна быть достаточно дружественной и безопасной, иначе жизнь в ней сведется к выживанию. В обозримом пространстве должны наличествовать еще какие-то люди, возможно, как раз те - априорно дружественные, погруженные в общие задачи. Это поможет научиться взаимодействию и вообще технике межличностных отношений. А может, и почувствовать прелесть общения.

Да, но ведь эта среда не что иное, как наш класс-отряд! Он живет полнокровной жизнью. В нем есть установки на толерантность, взаимопомощь, взаимный интерес. Действуют экологичные технологии деятельности и модели поведения. И есть тот самый "домашний доктор", резидент от рефлексии - специально подготовленный педагог. Звать его - Хорошая Девочка Лида, и рефлексии ее научили еще в школе орлятских вожатых. Тот отрядный разговор, на который я наткнулся в лесу, и был анализом прожитого дня.

А проповедь? Слово?

Да! Да! Да! Теперь, когда ситуация пропахала в мозгу извилину, в нее можно бросить зерно. Художественное Слово. Песню "Надежда - мой комплекс...". Картину "Иван Грозный забивает стрелку родному сыну". Балет... Анекдот... Более того, в дальнейшей жизни что-то будет капать уже не просто на мозги, но на конкретную извилину - и зерно прорастет.

И опять мы вместо супермена (или наряду с ним) используем педагогическую методику, заметим, ту же самую.

Миф третий - "родительская" педагогика

Примерная формулировка: "Хороший педагог каждого своего подопечного нутром чует и насквозь видит - какие в нем страсти да неровности".

Снова кудесник; на сей раз - экстрасенс.

Но как решать сложные педагогические задачи, не зная, почему твой подопечный боится темноты, а на все проблемы отвечает истерикой?

Один из моих учителей в этом деле, большой психолог, учил меня проникновению в тайны внутренних миров. Если мальчик задумчиво грызет веточку, это еще не значит, что его девочка не любит. Скорее всего, у него просто кончились карманные деньги. А если весело виляет хвостом - сие вообще к дождю.

Я честно пыхтел, но самостоятельно так ни в один внутренний мир и не проник - и отступился.

Потом, в процессе работы с детьми пытаясь решать их нервно-паралитические проблемы, я понял, что это и необязательно. Известно, что морской воздух сам по себе лечит от всех болезней. Главное - не заехать с туберкулезом в Сочи.

Так и коллектив. Если он теплый, дружелюбный, терпеливый, но требовательный; если он в меру педагогизирован, ориентирован на помощь ближнему в подвижках развития, на исправления недоработок семьи, школы и Господа Бога, - в нем могут твориться чудеса.

Усадим в кружок мальчиков и девочек-вожатых - Лиду и ее коллег. И почитаем им, ну, хотя бы толстую книжку Кьелла Рудестама "Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика". Чтобы было ясно, к чему это, приведем аннотацию: "В книге излагаются методы группового психологического воздействия. Рассказывается о специально создаваемых малых группах, участники которых при содействии ведущего-психолога включаются в своеобразный опыт интенсивного общения, ориентированный на оказание помощи в самосовершенствовании, в преодолении трудностей на этом пути".

Оказывается, для того, чтобы Маша спокойно засыпала в темной комнате, а Витя не просыпался в мокрой постели и не верещал, когда его просят помыть посуду, создаются специальные малые группы, в которых что-то такое происходит!

Оказывается, для решения сугубо интимных проблем зачастую необходима именно группа, но не "одинокая толпа", а коллектив, взгляды которого активно обращены на каждого. Тогда каждый почувствует свою причастность к социуму, свою значимость. Перестанет быть одиноким, не будет ощущать себя отверженным.

Конечно, группа - это прежде всего общество в миниатюре. Но качество его может быть лучше или хуже, и это во многом зависит от педагога. В "хорошем" обществе его ролевые ожидания провоцируют нормальное поведение каждого члена группы. И раскрытие человека в таких условиях происходит эффективнее...

И вот мы читаем эту увлекательную книжку о психокоррекционных группах. Группы встреч... Группы тренинга... Психодрама... Практически все виды групп узнаваемы в нашем отряде - вот почему в такой неописуемый восторг пришла Лида. Оказывается, все это у нее уже имеется и работает (а она и не знала!), как та самая ступа с бабою Ягой, что идет-бредет сама собой.

А если зайти с другой стороны? Если, наоборот, при создании отряда (класса, клуба) заранее позаботиться о его психокоррекционном назначении и соответствующих параметрах?

Если при подготовке вожатого чуть-чуть доучивать его, чтобы он знал о целебных свойствах воспитательной группы и мог сознательно их использовать?

Что получается? "Хорошему" педагогу не обязательно быть еще и ясновидцем, но надо иметь некоторые представления о психотерапии и возможностях группы, которую он и так создаст, работая в рамках методики. Нужно быть немного социотехником, психологом, философом, чтобы группа получилась такой, как надо.

Когда же коллектив будет создан и начнет работать, педагогу останется, с одной стороны, поддерживать его свойства на заданном уровне, а с другой - ходить по кругу и бдеть, "держать стенки" - по возможности блокировать внешние воздействия, способные нанести группе вред.

Ну, а если он еще и экстрасенс - флаг ему в руки!